

СООБЩЕНИЯ

В. В. ПРИБЫЛОВСКИЙ

К ВОПРОСУ О НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЕ
ИМПЕРАТОРА АНАСТАСИЯ I

Так называемая хрисотелия югов (*χρυσотέλεια τῶν ἰούγων*) императора Анастасия I Дикора (491—518) издавна является предметом разногласий.

В свое время И. Караяннопулос сделал обзор основных точек зрения на хрисотелию югов¹, выдвинув и свою, оригинальную трактовку проблемы. Хотя со времени выступления Караяннопулоса число участников дискуссии о хрисотелии возросло, обмен мнениями ведется в общем в рамках ранее сформулированных концепций. Набор возможных интерпретаций содержания этой реформы, видимо, исчерпан.

Основные точки зрения сторон таковы. Во-первых, хрисотелию югов рассматривают как новую поземельную подать, взимавшуюся в золоте, ограничившись простым переводом слова «хрисотелия» (золотое обложение). Так считали, в частности, А. П. Дьяконов² и Г. Острогорский³ (последний впоследствии изменил свою точку зрения). Так считал и Э. Брукс, по мнению которого суть нововведения Анастасия состояла в отмене права реквизиций, компенсированного новой денежной податью (хрисотелией) в пользу армии⁴.

Во-вторых, в этой реформе видят освобождение плательщиков подати от обязанности выплачивать аннону (поземельный налог) непременно в натуральной форме, т. е. разрешение выкупать натуральный налог, вносить, по желанию, деньги вместо продуктов. Тем самым, по мнению автора этой гипотезы Э. Штейна, налогоплательщики были избавлены от необходимости доставлять натуральные продукты до самого «бюро полувения» (*bureau de reception*), и, хотя аннона была взамен несколько увеличена, эта мера «не преследовала исключительно фискальные интересы»⁵. Согласно Штейну, хрисотелия имела своей целью «правильное распределение» налогов⁶.

С другой стороны, И. Караяннопулос увидел в хрисотелии югов обычную адэрацию рекрутской повинности, т. е. замену рекрутской повинности денежными взносами. Специфической особенностью этой адэрации, по его убеждению, было лишь увеличение денежной суммы, требуемой взамен

¹ *Karayannopoulos J.* Die Chrysoteleia der juga. — BZ, 1956, 49, S. 72—73.

² Дьяконов А. П. Византийские димы и факции в V—VII вв. — В кн.: Византийский сборник. М.; Л., 1945, с. 196.

³ *Ostrogorsky G.* Geschichte des Byzantinischen Staates. München, 1949, S. 39.

⁴ *Brooks E. W.* The Eastern Provinces from Arcadius to Anastasius. — Cambridge Medieval History. Cambridge, 1957, vol. 1, p. 484.

⁵ *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. Paris; Bruxelles; Amsterdam, 1949, vol. II, p. 201—202.

⁶ *Stein E.* Studien zur Geschichte des Byzantinischen Reiches. Stuttgart, 1919, S. 146. К. Капицци также подчеркивает, что Анастасий «распределит налоговые тяготы более равномерно», благодаря чему «уменьшились аннонарные поставки натурой и соответственно увеличились аннонарные выплаты в золоте» (*Capizzi C.* L'imperatore Anastasio I. Roma, 1969, p. 143). Лаконичность этого замечания Капицци не позволяет с достаточной уверенностью утверждать, что он полностью разделяет точку зрения Штейна.

поставки рекрута. Он полагает, что мера эта была вызвана плохим состоянием казны и принята на короткое время⁷. Мнение Караяннопулоса было частично поддержано М. Я. Сюзюмовым⁸.

Наконец, целый ряд исследователей, начиная с «эрудитов» XVII в. и вплоть до современных авторов, считают хрисотелию югов принудительной адерацией, или коммутацией, натурального налога, переводом натуральных аннон (поставок в казну зерна, мяса, вина, масла и т. п.) в золото⁹. Адерация анноны также была обычным явлением в практике взимания податей. По мнению А. Джонса, придерживающегося сходной точки зрения, мероприятие Анастасия отличалось лишь своими масштабами¹⁰.

Столь разноречивые выводы были сделаны на основании прежде всего двух исторических свидетельств о хрисотелии, сохранившихся в Хронографии Иоанна Малалы и Церковной истории Евагрия Схоластика. В Кодексе Юстиниана закон Анастасия о хрисотелии югов отсутствует. Первоисточник (или первоисточники) сообщений Малалы и Евагрия выявить с полной определенностью нелегко. Такие авторы — современники правления Анастасия, как писавший на сирийском языке Иешу Стилиит, римлянин Кассиодор Сенатор и византийский грек Феодор Анагност, ничего не говорят об этой реформе. Царствование Анастасия было также описано еще несколькими его современниками: Гесихием Милетским, Василием Киликийским, Иоанном Диакриноменом и Евстафием Епифанийским. Гесихий, по свидетельству патриарха Фотия, был автором Всемирной истории от ассирийского царя Бела до смерти Анастасия¹¹. Василий Киликийский, по словам того же Фотия, сочинил Церковную историю,

⁷ Karayannopoulos J. Die Chrysoteleia..., S. 84; *Idem*. Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. München, 1958, S. 121.

⁸ «Нуждаясь в средствах для создания армии и не доверяя случайным рекрутам, Анастасий постановил вместо поставки рекрутов и провианта для войск требовать денежных взносов» (Сюзюмов М. Я. Внутренняя и внешняя политика Византии и народные движения во второй половине V в. — В кн.: История Византии. М., 1967, т. 1, с. 240).

⁹ *Henrici Valesii* Adnotationes, p. 87. — In: Theodoretii et Evagrii Historia Ecclesiastica item Excerpta Philostorgii et Theodori Lectoris graece et latine. Henrico Valesii interprete. Moguntiae, 1679 (=PG, t. 86, 2, col. 2692); *Панченко Б. А.* О тайной истории Прокопия. — ВВ, 1896, III, с. 486; *Кулаковский Ю. А.* История Византии. Киев, 1913, т. 1, с. 524; *Васильев А. А.* Лекции по истории Византии. Пг., 1917, т. 1, с. 119; *Пигулевская Н. В.* Месопотамия на рубеже V—VI вв. М.; Л., 1940 (Труды ИВАН, XXXI), с. 61; *Brehier L.* Les Institutions de l'Empire Byzantine. — In: Le Monde Byzantine. P., 1948, II, p. 249; *Ensslin W.* Ostrogorsky G. Geschichte des Byzantinischen Staates. — BZ, 1942/49, 42, S. 260; *Lemerle P.* Esquisse pour une histoire agraire de Byzance: les sources et les problèmes. — RH, 1958, 219, p. 35; *Ostrogorsky G.* History of the Byzantine State. New Brunswick, 1969, p. 64. Фактически той же точки зрения придерживается и П. Ламма, который пишет: «Чтобы возместить дефицит наличных денег... Анастасий распорядился, чтобы уплата анноны производилась в деньгах», хотя Ламма уточняет свою мысль следующим образом: «Мы не думаем, что речь идет об адерации аннон, скорее это новый способ получения денег» (*Lamma P.* La politica dell'imperatore Anastasio I (491—518). — In: *Lamma P.* Oriente e Occidente nell' alto Medioevo. Padova, 1968, p. 36). Возражение Ламмы против термина «адерация», видимо, объясняется тем, что термин этот, по его мнению, предполагает непременно эквивалентный пересчет натуральных выплат на золото, а в данном случае он эквивалентным не был, являясь, по убеждению этого автора, лишь фискальной уловкой для выкачивания из налогоплательщика средств на военные нужды.

¹⁰ *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire. Oxford, 1964, p. 235, 461; *Idem*. Inflation under the Roman Empire. — In: *Jones A. H. M.* The Roman Economy. Oxford, 1974, p. 220. Особенностью точки зрения А. Джонса является то, что он, подобно Штейну и Капицци, не считает хрисотелию мероприятием чисто фискальным, обогатившим казну за счет налогоплательщика, хотя, в противоположность Штейну, находит в ней предписанную сверху коммутацию определенной части натуральных взносов (obligation), а не разрешение (permission) произвольно выбирать для себя способ уплаты. Как мы видели выше, М. Я. Сюзюмов, соглашаясь с Караяннопулосом относительно адерации рекрутского набора, тем не менее признает, что и поставки провианта (аннона) тоже были адерированы в результате этой реформы (см. примеч. 8).

¹¹ *Photii Myriobiblon sive Bibliotheca*. — PG, t. 103 (далее: *Phot. Myr.*), LXIX.

охватывавшую период от смерти папы Симплиция (483 г.) и до восшествия на престол Юстина I (512 г.)¹². Иоанн Диакриномен написал Церковную историю, не менее половины которой (кн. 6—10) было посвящено правлению Анастасия¹³. Ссылок на эти труды у Малалы и Евагрия нет. На хорошо им знакомое сочинение Евстафия Епифанийского они, напротив, оба ссылаются. Эта хроника, посвященная римско-византийской истории начиная с мифического Энея¹⁴ и доведенная автором до 503 г.¹⁵, подобно трудам Гесихия и Василия, ныне утрачена. В связи с хрисотелией имени Евстафия как источника этой информации ни Малала, ни Евагрий не упоминают.

Итак, ближайшим по времени к правлению Анастасия является свидетельство хрониста середины VI в. Иоанна Малалы: «Божественнейший василевс Анастасий ввел хрисотелию югов для всех плательщиков подати (τοῖς συντελεσταῖς), чтобы не взимались натуральные продукты (διὰ τὸ μὴ ἀπαίτεῖσθαι τὰ εἶδη) и не проедались воинами (καὶ διατρέφεσθαι ὑπὸ τῶν στρατιωτῶν)»¹⁶.

Другое известие принадлежит Евагрию:

Таким образом, это (т. е. отмена хрисаргира и возведение Длинных стен. — В. П.) было содеяно Анастасием по-царски. Но он содейл и [нечто другое] недостойное этого, придумав так называемую хрисотелию и продавая воинское снабжение (ἀπεμπολήσας τὴν στρατιωτικὴν δαπάνην) в отягощение подданным (τῶν συντελῶν ἐς τὸ βαβύτατον)»¹⁷.

Поднейшее сообщение Никифора Каллиста Ксанфопула (XIV в.) полностью зависит от Евагрия и повторяет его текст с незначительными отклонениями грамматического характера: «... придумал хрисотелию, продавая воинское снабжение в отягощение подданным»¹⁸.

Достаточно внимательно рассмотреть отрывок из Малалы, чтобы понять: точка зрения Брукса на хрисотелию как на новую подать, компенсировавшую отмену права реквизиции, базировалась на неудачном переводе употребленного Малалой слова ἀπαίτεω. Брукс понимает его как «захватывать», «отнимать», «реквизировать» («... чтобы не отнимались продукты и не проедались воинами»), в то время как оно обычно употреблялось в значении «взимать» (налоги)¹⁹. Взимание налогов обозначалось производным от этого глагола термином ἀπαίτησις²⁰, а сборщик податей именовался ἀπαίτητής²¹.

Предположение Штейна, что суть реформы Анастасия заключалась в разрешении подданным платить налоги звонкой монетой, тоже не вполне согласуется с данными источников. Во-первых, даваемое Малалой объяснение причин реформы («чтобы натуральные продукты не проедались воинами») не подтверждает гипотезы Штейна, что ее целью было облегчить доставку подати к месту ее приема. Во-вторых, неблагоприятный отзыв Евагрия («нечто недостойное») и контекст того же Малалы («ввел хрисотелию ... для всех...») скорее свидетельствуют о принуждении (obligation) к адерации, чем о даровании подданным права выбирать себе способ уплаты (permission). Штейн не дает разъяснений, как он

¹² Phot. Myr., XLII.

¹³ Phot. Yr., XLI; сохранившиеся в составе анонимной компиляции VII в. фрагменты Иоанна Диакриномена см. в издании: Theodoros Anagnostes. Kirchengeschichte / Hrsg. von G. Ch. Hansen. B., 1971, S. 152—157.

¹⁴ Suidae lexicon / Ed. A. Adler. Leipzig, 1928—1935 (далее: Suda), s. v. Εὐστάθιος.

¹⁵ Joannes Malalas. Chronographia. — In: Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonnae, 1831 (далее: Mal.), p. 399.

¹⁶ Mal., p. 394.

¹⁷ Ecclesiastical History of Evagrius with the scholia. L., 1898 (далее: Evagr.), III, 42.

¹⁸ Nicephorus Callistus Xanthopulos. Historia Ecclesiastica. — PG, t. 147 (далее: Niceph. Call.), XVI, 44.

¹⁹ ἀπαίτουστων τὰ δημόσια. — CJ, X, 19, 9.

²⁰ CJ, X, 19, 9; Nov., 128, 5; 137, 2.

²¹ CJ, X, 19, 9; Saint Basil (Basilius Caesariensis). The letters. N. Y., 1928, vol. II (далее: Bas. Caes.), II, 88.

понимает свидетельства Малалы и Евагрия, ссылаясь в подтверждение своей правоты лишь на недатированную конституцию императора Анастасия, сохраненную Кодексом Юстиниана, которая запрещала принудительную адэрацию налогов²².

Противоречивость показаний источников, которую Штейн игнорирует, нуждается в объяснении. Объяснить ее можно двояко. Возможно, во-первых, что эта конституция имела в виду произвол чиновников на местах, а не практику, санкционированную правительством в установленном порядке, причем запрет этот, очевидно, не соблюдался строго. Вряд ли оправдан взгляд на Восточную Римскую империю как на «правовое государство» (какое бы развитое право она ни имела), и если известно, что закон запрещал властям ущемлять интересы подданных, но одновременно есть сведения, что такие ущемления имели место, следует доверять скорее этим показаниям, нежели юридической декларации. Собственно, существует еще одна недатированная конституция Кодекса Юстиниана, также изданная Анастасием, которая регламентирует правила выдачи воинского рациона и где зависимость адэрации (*ἀπαργυρισμός*) налога от согласия плательщика фактически ослаблена. Согласно этой конституции, если воин по каким-то причинам отсутствует в расположении своих войск, актуарий этого воина должен получить анноны на него от плательщика подати не натурой (*ἐν εἶδει*), а в золоте (*ἐν χρυσῷ*), «чтобы они не пропали»²³. Таким образом, этот закон уже не столь категорично настаивает на непрременной «добровольности» адэрации, оставляя как местным властям, так и центральному налоговому ведомству лазейку для злоупотреблений. Ведь если воин по тем или иным причинам находится в отсутствии или вся воинская часть переводится в другое место, адэрация уже не обусловлена добровольным согласием плательщика, главное — чтобы «продукты не пропали».

Впрочем, и сама эта «добровольность» могла пониматься бюрократическим аппаратом своеобразно. Во всяком случае, для времени Юстиниана об этом есть бесспорные свидетельства. Хотя Юстиниан включил обе эти конституции Анастасия в свой Кодекс, его префект претория Иоанн Каппадокийский, как известно, практиковал массовое принуждение к адэрации²⁴. Местные власти следовали примеру Иоанна. Тех, кто принуждает к адэрации «под предлогом перевода»²⁵ воинов, Юстиниан в 545 г. предписал штрафовать в размере двойной суммы незаконно адэрированного платежа.

Второе возможное объяснение противоречия между данными авторов исторических сочинений, с одной стороны, и юридических источников — с другой, состоит в том, что данные эти могут относиться к разному времени. Например, возможно, что хрисотелия югов существовала до издания закона о запрещении принуждать к адэрации налога. Или, наоборот, именно с введением хрисотелии это прежнее запрещение было отменено (в таком случае Юстиниан вновь восстановил его в силе, хотя это правило и не соблюдали на практике, по крайней мере до падения Иоанна Каппадокийского в 541 г.).

²² «... Пусть воины принимают доставляемые натуральные продукты (*τὸ προσφερόμενός εἶδος*) в качестве своих аннон (*ὕπερ τῶν ἀννόνων αὐτῶν*) ... и пусть не принуждается плательщик подати давать адэрацию (*οὐκ ἀναγκάζεται ὁ συντελεστής ἀπαργυρισμὸν διδόναι*). — CJ, I, 4, 18.

²³ CJ, X, 37, 19.

²⁴ «... Плательщик подати (*συντελεστής*) разорился, потому что вместо натуральных продуктов (*ἀντὶ τῶν εἶδων*) вносил золото (*χρυσίον*) сборщикам подати и, обитая вдали от моря, был не в состоянии продать продукты (*τὰ εἶδη*), не имея позволения, как раньше, уплатить [ими] казне (*δαπανᾶν τῷ δημοσίῳ*) ... а подати были переведены в золото (*τοὺς μὲν φόρους εἰς χρυσίον μεταβλητέηναι*)» (*Joannes Laurentius Lydus. De magistratibus populi Romani libri tres. Lipsiae, 1903 (далее: Joann. Lyd.), III, 61*).

²⁵ *προφάσει παρόδου* — *occasione transitus*. — Nov., 130,4 = *Liber constitutionum novellarum sive authenticarum in Novellae Justiniani* (далее: Auth.), 119, 4.

Еще одно слабое место в концепции Штейна — его датировка хрисотелии. Штейн полагает, что постановление о хрисотелии следует приурочить ко времени префектуры Поликарпа (ок. 498 г.), на том шатком основании, что у Малалы оно помещено между концом исаврийской войны (498 г.) и волнениями на ипподроме, обычно относимыми также к 498 г. Малала, как правило, вовсе не придерживается даже относительной хронологии. Например, сообщение об отмене хрисаргира (как известно, тоже 498 г.) он помещает вслед за описанием антиохийского восстания 507 г., а далее у него следуют события персидской войны 502—506 гг.²⁶

В отличие от Штейна и большинства других исследователей, писавших о хрисотелии очень кратко, Караяннопулос посвятил этой реформе целую статью. Подобно Штейну, Караяннопулос в своей интерпретации хрисотелии исходит из того, что принуждать налогоплательщика к адэрации натуральных платежей для нужд армии (анноны) было запрещено законодательством Анастасия. Кроме того, обращает внимание Караяннопулос, показания других законодательных актов свидетельствуют о существовании натуральной и адэрированной анноны до Анастасия, при Анастасии и после него. Даже при Юстиниане, в период максимального, судя по Иоанну Лиду, распространения адэрации налогов, взимание натуральных платежей не было прекращено. Из всего этого Караяннопулос делает вывод, что замечание Малалы о хрисотелии, предписанной «для всех плательщиков подати», не может относиться к адэрации натуральных налогов, во взимании которых, по его мнению, при Анастасии не произошло никаких радикальных перемен. Караяннопулос предположил, что реформа Анастасия затрагивала сферу совсем иных повинностей населения, а именно рекрутскую повинность. Термин *στρατιωτικὴ δαπάνη* в сообщении Евагрия, который обычно понимают как «воинское содержание», «издержки на войнов», т. е. некий налог в пользу армии или просто «военный бюджет», он предложил считать эквивалентом латинского термина *graebitio tironum* («рекрутская повинность») ²⁷.

Как было показано выше, реальное значение конституции CJ, I, 4, 18 не стоит преувеличивать. Второй аргумент также выглядит не столь уж веским, каким представляется автору, поскольку отвергаемая им точка зрения отнюдь не предполагает, что все натуральные платежи были адэрированы при Анастасии. Тем не менее обстоятельно рассмотреть гипотезу Караяннопулоса необходимо.

Джонс довольно убедительно в свое время сблизил собранные им данные о многочисленных случаях коммутации (адэрации) поземельного налога до Анастасия с упоминанием в одном из писем Феодорита Кирского о 15 тыс. югов земли, «обложенных золотым сбором» (*χρυσοτελῶν γινόμενων*) при префекте претория Исидоре (435—436) ²⁸. Однако отождествление *στρατιωτικὴ δαπάνη* и *graebitio tironum* ни Джонсом, ни каким-либо другим современным исследователем, насколько мне известно, не было опровергнуто. А между тем без такого опровержения термин *χρυσοτελής* в переписке Феодорита вполне поддается иному, чем у Джонса, истолкованию ²⁹. Из этого письма нисколько не явствует, что до Исидора с упомянутых 15 тыс. югов взималась натуральная аннона. Явствует лишь, что часть налоговой ставки с этой территории была следствием «приписки» (*ἀπογραφὴ*) какого-то количества югов необрабатываемой земли (*ἄπων ζῴων*). Во времена Феодорита новая инспекция (*ἐποφία*) определила, что обложению подлежат только 10 тыс. югов; результаты этой инспекции Феодорит и

²⁶ Mal., p. 397.*

²⁷ Karayannopoulos J. Die Chrysoteleia..., S. 84.

²⁸ Theodoretus Cyrensis. Epistolae, XLII. — PG, t. 83, col. 1217—1220.

Слово *χρυσοτελής* встречается также в Пире. См.: *Peira*, XVI, 26. — In: *Jus graecoromanum* / Ed. C. Zachariae von Lingenthal. Lipsiae, 1856, vol. 1.

²⁹ Jones A. H. M. The Roman Economy, p. 220; *Idem*. The Later Roman Empire, vol. I, p. 235; vol. III, p. 43, 127.

просит утвердить префекта претория Констанция. До Исидора с этой территории мог, действительно, взиматься натуральный налог. Но мог взиматься и денежный налог, только в меньшем размере, могли быть эти земли и полностью по тем или иным причинам освобожденными от налога. И наконец, источником обложения данных 15 тыс. югов могла быть и та же адэрированная рекрутская повинность, поскольку, как показал Караяннопулос, она и в самом деле иногда адэрировалась³⁰.

Тем не менее существуют многочисленные случаи употребления термина *στρατιωτικὴ δαπάνη* в самых различных источниках, которые полностью опровергают концепцию Караяннопулоса, а предположение Джонса делают значительно более убедительным. На один из таких случаев обратил внимание еще Генрих Вазезий в комментарии к Евагрию³¹, а именно на свидетельство XIII Эдикта императора Юстиниана.

В 13-й главе этого Эдикта читаем:

«Во взиманиях (*εἰσπράξεσιν*) пусть остается попечение достопочтенного августалия и подчиненной ему оффиции (*τῇ τάξει*), каковое [попечение] в Александрии и в двух (Нижнем и Верхнем. — В. П.) Египтах пусть будет относительно *τῆς στρατιωτικῆς δαπάνης* и муниципальных и государственных платежей (*τελών*) Великого Города александрийцев и обоих Египтов. Следует, чтобы они (*δαπάνη* и другие платежи. — В. П.) взимались и распределялись (*ἀπαιτεῖσθαι καὶ ἐπιδίδωσθαι*) под ответственность достопочтенного августалия и подчиненной ему оффиции и чтобы это дело вершилось не через скриниария твоей превосходительности, которого египтяне, так как он распоряжается воинскими средствами (*ἐκ τοῦ στρατιωτικὰ διοικεῖν*), называют военным (*στρατιωτόν*), должность которого пусть будет совершенно упразднена. Пусть достопочтенный августалий и подчиненная ему оффиция какими угодно способами совершают взимание и под личную ответственность доставляют *τῇ δαπάνῃ* всем верным воинам, размещенным в Городе александрийцев... И пусть они высылают (*ἐκτάξει*) следующую им *τῇ δαπάνῃ* из подпадающих [под действие этого эдикта] мест и городов таким образом, чтобы их взимание для верных воинов производилось под личную ответственность».

И в 18-й главе:

«... достопочтенный дукс Ливии... сам под личную ответственность и подчиненная ему оффиция, а также гражданский архонт вместе со своей оффицией пусть взимают и распределяют (*εἰσπράττουσι καὶ ἐπιδώσουσι*) собранное воинам и себе, дабы *τὰς δαπάνας* их и содержания (*τὰς σιτήσεις*) происходили отсюда (т. е. из провинции Ливии и городов Мареота и Мелелайта. — В. П.), совершая их взимание под личную ответственность».

Итак, *ἡ στρατιωτικὴ δαπάνη* наряду с другими «платежами» относится к числу «взиманий», ее «взимают», «высылают», «доставляют» и, подобно прочим «содержаниям», распределяют августалий Египта, дукс Ливии и подчиненные им оффиции.

Выражение *αἱ στρατιωτικαὶ δαπάναι* содержится и в тексте 128-й Новеллы Юстиниана, причем в параллельном тексте собрания Новелл на латинском языке (*Authentica*) ему прямо соответствуют слова *militares expensae* («воинские выплаты») ³².

Разумеется, терминология юридических документов могла сильно отличаться от словоупотребления Евагрия. Однако и сам Евагрий в одном месте также засвидетельствовал, что он использовал термин *στρατιωτικὴ δαπάνη* в ином смысле, нежели предложенная Караяннопулосом рекрутская повинность. Рассказывая об отмене хрисаргира, налога на ремесло и торговлю, он говорит о притворных сожалениях, высказанных Анастасием по поводу этого налога, который он необдуманно уничтожил, «не приняв во внимание *τὰς στρατιωτικὰς δαπάνας*» ³³, т. е. в данном случае

³⁰ Karayannopoulos J. Das Finanzwesen. ., S. 119—123.

³¹ Henrici Valesii Adnotationes, p. 87.

³² Nov., 128, 15 = Auth., 133, 15.

³³ Evagr., III, 39.

расходы на содержание армии. Очевидно, что Евагрий использует этот термин в значении, сходном с употреблением XIII Эдикта и 128-й Новеллы.

Наиболее общее и распространенное значение слова *δαπάνη* в греческом языке — «расход», «трата», «выплата» (*sumptus, impensa, expensa*). В таком смысле употребляется это слово в некоторых конституциях Кодекса Юстиниана, текст которых сохранился только по-гречески³⁴, во многих Новеллах Юстиниана. В 130-й Новелле Юстиниана и в соответствующей Новелле из собрания *Authentica* под *δαπάνη* (*expensa*) понимается уже исключительно доставляемый войскам провиант в натуральном виде (*τὰ εἶδη, species*)³⁵. Производный от этого слова глагол *δαπανᾶν* часто означал «платить», «уплачивать» — по отношению к податям, как натуральным, так и денежным³⁶.

Не менее показательно употребление данного термина в Хронографии Феофана Исповедника, где под *δαπάνη* практически всегда подразумевается продовольствие, провиант³⁷.

Существует вполне определенное понятие, которое, подобно термину *απαναί* (*expensae*), подразумевает одновременно и натуральный налог, и провиант, — *аннопа*. Первоначально анноной называли годовой урожай (от *annus* — «год»), впоследствии же это слово обрело еще несколько значений. В широком и основном смысле *аннопа* (*ἀννὸνα*) — это натуральная подать, которая была источником снабжения армии. Анноной называли также все расходы казны, как натуральные, так и денежные, на воинов или чиновников; по-гречески это передавали или транскрипцией (*ἀννὸνα, ἀννὸνα*), или словами *σίτης* и *εὐθηνία*. Существовали специальные должностные лица, ведавшие этими расходами, префекты продовольствия (*praefectus annonae, ὑπαρχος ἀννώνης, ἐπαρχος εὐθηνία*). В самом узком смысле анноной (обычно во мн. числе: «анноны») обозначали одно из двух, наряду с *капутами* (*capita, καπίτοι*), подразделений анноны — *σίτης* («довольствия», «продовольствия», «содержания»), выдаваемой воинам и чиновникам. Греческий термин *δαπάνη*, как видим, покрывал два первых, основных, широких значения слова *аннопа*.

Примеры употребления термина *δαπάνη* легко умножить. Некоторые из них действительно представляют интерес. В частности, Прокопий Кесарийский именует бывшего префекта претория Востока и Иллирика патрикия Архелая хорегом анноны (*τῆς δαπάνης*) и эпархом воинского лагеря (*τοῦ στρατοπέδου*) при стратеге Велизарии; сенатора Симмаха — эпархом и хорегом анноны (*τῆς δαπάνης*)³⁸, а современника императора Анастасия стратега Апиона — «хорегом анноны воинского лагеря (*τῆς τοῦ στρατοπέδου δαπάνης*)»³⁹. Феофан Исповедник того же Апиона называет «эпархом воинского снаряжения и анноны (*τοῦ στρατεύματος καὶ τῆς δαπάνης*)»⁴⁰ Обязанности «эпарха воинского лагеря и хореха анноны»,

³⁴ Перечень употребления этого слова в Кодексе см.: *Vocabularium Codicis Justiniani* / Ed. Meyr. Pr., 1928, p. 2, col. 74—75.

³⁵ Nov., 130. 3=Auth., 119. 3.

³⁶ «Мы приказываем, чтобы относительно денег или натуральных продуктов (*χρημάτων ἢ εἶδων*), платимых (*δαπανωμένων*) в провинциях, плательщики подати не подвергались взиманию так называемых транспортных расходов» (Nov., 128, 9). Ср.: *δαπανᾶν τὰ εἶδη τῷ δημοσίῳ* (*Joann. Lyd.*, III, 61).

³⁷ «Жители Города стали испытывать затруднения в продовольствии (*στρηνοῦσται εἰς τὰς δαπάνας*) и отправили асикрита Афанасия и его domestika Артавасда, чтобы они доставили продовольствие (*πρὸς κομίσαι δαπάνας*) на судах. Флот кивиритов настиг их за Абидосом и, задержав их, отправил к василевсу, а тот раздал хлеб (*τὸν μὲν σίτον... ἐδώρησατο*) своим людям, а Афанасия и Артавасда немедленно обезглавил» (*Theophanis Chronographia* / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883 (далее: *Theoph.*), vol. I, p. 419; ср. также p. 317, 384, 397, 452).

³⁸ *Procop. Caes. Bellum Vandalicum*, I, 11, 17; II, 16, 2. Р. Гийан упоминает патрикия Архелая как эпарха войска (*ἐπαρχе de l'armée*), а сенатора Симмаха как эпарха расходов (*ἐπαρχе des dépenses*). См.: *Guiland R. Les éparques autres que l'éparque de la Ville*. — BS, 1981, XLII (2), p. 191—192.

³⁹ *Procop. Caes. Bellum Persicum* (далее: B. P.), I, 8, 5.

⁴⁰ *Theoph.*, p. 146. Патрикий Апион у Малалы фигурирует как назначенный во время

«эпарха воинского снаряжения и анноны», видимо, были близки к функциям префекта (эпарха) анноны Константинополя⁴¹.

Преемником стратига Апиона был, по Феофану, стратиг Каллиокий, которому было вверено τῇ τῷ δαπάνηματος ἀρχῇ⁴². Слово δαπάνημα, как и δαπάνη, чаще всего также означало «расход», «трату», в том числе на какие-либо государственные или муниципальные нужды⁴³, натуральные поставки в казну⁴⁴, а в сочетании с прилагательным στρατιωτικῇ использовалось как синоним «воинской анноны» (annona militaris)⁴⁵.

Итак, хрисотелия югов заключалась в «продаже воинской анноны», адерации натурального налога на нужды армии. Каковы могли быть цели подобной реформы?

Джонс видел в этом мероприятии главным образом совершенствование механизма сбора налогов с точным определением, сколько необходимо государству натуральных поступлений, сколько денежных средств⁴⁶. М. Я. Сюзюмов полагал, что Анастасий «нуждался в средствах для создания армии»⁴⁷. Ламма, подчеркивая в первую очередь фискальный характер этой реформы и стремление восполнить потери казны вследствие отмены хрисаргира, также говорит и о желании получить новые средства на содержание армии⁴⁸. Ламма, видимо, наиболее близок к истине в том, что касается стремления Анастасия увеличить доходы казны за счет подданных. На какие цели — другой вопрос, армия, во всяком случае, не много выиграла от этой реформы. Фискальные мотивы политики Анастасия в целом слишком заметны, чтобы забывать о них при оценке хрисотелии. Джонс, как и Штейн, эти мотивы недооценивает.

Император Анастасий, опытный политик и администратор, в своем стремлении пополнить казну, возможно, умел не переходить некоторых опасных пределов и в самых необходимых случаях не останавливался

войны с персами (502—506) эпарх претория Востока (*Mal.*, p. 398), но Малала в данном случае, скорее всего, допустил анахронизм. Апион, который назван префектом претория Востока также в одной конституции Кодекса Юстиниана от 518 г. (CJ, VII, 63, 3), получил эту должность, видимо, только после смерти Анастасия. Иоанн Лид, упоминающий, что василевс Анастасий «делил с Апионом царскую власть, когда буйствовал перс Кoad» (*Joann. Lyd.*, III, 17), не уточняет, какую должность занимал тогда Апион официально. Иешу Стилит называет Апиона просто «эпархом». См.: *Joshua the Stylite. The Chronicle Composed in Syriac* A. D. 507. Cambridge, 1882 (далее: *Josh. Styl.*), ch. 54. Многие исследователи полагают, что Апион был назначен экстраординарным префектом претория Востока. См. об этом: Чекалова А. А. Сенаторская аристократия Константинополя в первой половине VI в. — ВВ, 1972, т. 32, с. 15—16. Р. Гийан называет Апиона Египтянина эпархом войска и эпархом расходов. См.: *Guilland R. Les éparques autres...*, p. 191—192.

⁴¹ В Кодексе Юстиниана хорегия является обязанностью префекта анноны столицы (CJ, I, 44, 1—2). Прокопий в Тайной истории (*Procop. Caes. Historia arcana*, далее; Н. а.) называет хорегами тех, кто получает продовольственные поставки (синону) от владельцев имений (Н. а., XVIII, 11) и выдает жалованье воинам (Н. а., XXIV, 13).

⁴² *Theoph.*, p. 148. Иешу Стилит называет Каллиокия эпархом, который заведовал продовольственным снабжением войска, и относит его назначение к маю 504 г. (*Josh. Styl.*, ch. 70). Обычно Каллиокия, как и Апиона, считают экстраординарным префектом претория Востока.

⁴³ Ed. XIII, 14.

⁴⁴ Nov., 130, 1.

⁴⁵ «Постановление предписывает, чтобы прежде всего то, что выплачивается на воинов (τὰ εἰς στρατιώτας δαπάνηματα), удерживалось в провинциях, а уже потом осуществлялись остальные требования казны. Ибо не следует настаивать на одних отправках (ἐκπομπάς — в столицу? — В.П.), пренебрегая воинскими аннонами (τὰ στρατιωτικὰ δαπάνηματα)» (CJ, XII, 37, 18). Ср. с законом Василия (Bas., VI, 35, 8), в котором говорится о тавуляриях, вынужденных «обрат в долг и делать воинские выдачи (διδόναι τὰ στρατιωτικὰ δαπάνηματα)». Получателями δαπάνημάτων бывали и гражданские чиновники (*Joann. Lyd.*, III, 68).

⁴⁶ Jones A. H. M. *The Later Roman Empire*, vol. I, p. 235.

⁴⁷ Сюзюмов М. Я. Внутренняя и внешняя политика..., с. 210.

⁴⁸ Lamma P. *La politica dell'imperatore Anastasio I*, p. 36.

даже перед временным снижением уровня налогообложения целых провинций или освобождением их от налогов⁴⁹.

Анастасий запретил деятельность доносчиков⁵⁰, которая заключалась в выявлении недоимок и случаев уклонения от уплаты налогов⁵¹. В начале своего царствования (не позднее 496 г.) он даже заслужил от неизвестного автора «Жития Даниила Столпника» характеристику «самого справедливого василевса из когда-либо царствовавших»⁵².

При всем том уже самая популярная мера Анастасия — отмена в 498 г. хрисаргира — сопровождалась реформой денежного обращения, носившей, скорее всего, характер девальвации старого типа медной монеты и пополнившей казну за счет самых низших слоев населения, пользовавшихся этой монетой⁵³. Неблагоприятные отзывы в источниках получила еще одна налоговая реформа Анастасия — введение института виндигов, мера, заслуживающая самостоятельного рассмотрения. В конечном счете Анастасий приобрел среди современников репутацию «ненасытного» и корыстного василевса⁵⁴. Иоанн Лид приводит эпigramму, сочиненную о статуе императора Анастасия на ипподроме:

«Царь — губитель мира, эту железную статую поставили тебе, потому что она намного менее почтенна, чем медная, за убийства, пагубную бедность, голод и злобу, которыми ты все, по своей корысти, губишь.

Около Сциллы поставили страшную Харибду, этого алчного зверя Анастасия. Поберегись, Сцилла, как бы и тебя он не сожрал, перечеканив медную богиню на монеты!»⁵⁵.

После смерти Анастасия в казне остались огромные суммы золота⁵⁶, и конечно, «золотое обложение югов» было одним из источников этих накоплений.

Казна, несомненно, выиграла от хрисотелии югов. А каковы могли быть последствия этой реформы для подданных? Джонс полагал, что хрисотелия не нанесла ущерба налогоплательщикам. Он ссылается на то, что прежде коммутация натурального налога иногда проводилась за пониженную цену (*levius*) и рассматривалась как привилегия⁵⁷. Письмо 42-е Феодорита свидетельствует, однако, что и «золотое обложение югов» могло быть и бывало тяжким бременем. Многие зависело, разумеется, от условий адрации. В случае хрисотелии Анастасия все говорит за то, что условия ее были для подданных в целом невыгодны. Евагрий определенно высказывается об «отягощении» — надо полагать, за счет более высокой цены адрации.

О том, какими могли быть последствия хрисотелии, дает представление и описание Иоанном Лидом бедствий малоазийских провинций при Юстиниане: «...непроданные натуральные продукты гнили в имениях (*ταῖς κτήσιν*), из-за чего произошло почти [полное] разорение Азиатской [диоцезы]. Плательщик подати разорился, потому что вместо натуральных продуктов вносил золото сборщикам подати и, обитая вдали от моря, был не в состоянии продать продукты, не имея позволения, как раньше, уплатить [ими] казне. За этим последовала и перемена в расположении войск на местах, ставшая необходимостью для государства. И так как ...

⁴⁹ *Josh. Styl.*, ch. 39, 66, 78, 99; *Proc. Caes.*, B. P., I, 36, 10; *Idem.* H. a., XXIII, 7; *Mal.*, p. 406; *Joannis Antiochenis fragmenta.* — FGH, IV—V (далее: *Joann. Ant.*), fr. 214e.

⁵⁰ *Joann. Ant.*, fr. 214, b. 3; CJ, X, 11, 7.

⁵¹ *Proc. Caes.* H. a., XXIII, 3; *Theodor. Cyr. Epistolae*, XLII.

⁵² *Vita Danielis Stylitae.* — AB, 1913, XXXII, p. 206.

⁵³ *Blake R. P.* The Monetary Reform of Anastasius I and its Economic Implications. — In: *Studies in the History of Culture.* Menasha Wisconsin, 1942, p. 95.

⁵⁴ *Mal.*, p. 408; *Chron. Pasch.*, p. 610; *Joann. Lyd.*, III, 46; *Josh. Styl.*, ch. 39; *Joann. Ant.*, fr. 215; CJ, II, 8, 6.

⁵⁵ *Joann. Lyd.*, III, 46. Эти стихи попали также в составленную в X в. «Палатинскую антологию». См.: *Anthologia Palatina*, XI, 270—271. — In: *The Greek Anthology with an English/Transl. by W. R. Paton.* Cambridge, 1958, vol. IV.

⁵⁶ *Proc. Caes.* H. a., XIX, 5—7; *Joann. Lyd.*, III, 51.

⁵⁷ *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire, vol. III, p. 126—127, n. 120.

получилось, что плоды оставались в провинции, а подати были переведены в золото, плоды запахивались в землю каждый год»⁵⁸.

Иоанн Лид подчеркивает, что адэрация ударила по «плательщикам подати» (ὁ συντελεστής), этот же термин употребляет в связи с хрисотелией Малала. У Евагрия находим более расплывчатое понятие «подданные» (συντελών). Как показывает одна из Новелл Юстиниана, «плательщиками подати» назывались «господа поместий» (τοῖς τῶν χωρίων κύριοις)⁵⁹, другая Новелла подтверждает, что воинская аннона взималась с поместий (τῶν χωρίων — praedii)⁶⁰. Землевладельцы в первую очередь, являясь плательщиками налогов, должны были испытать на себе неблагоприятные последствия хрисотелии, хотя они сделали все возможное, чтобы переложить свои убытки на колоннов и зависимых земледельцев. Тем не менее даже Иоанн Лид, при всей своей ненависти к Иоанну Каппадокийцу, говорит о бедствиях не всех землевладельцев империи при этом фаворите Юстиниана, а только живущих вдали от моря землевладельцев малоазийских провинций, где адэрация к тому же сопровождалась прекращением строительства дорог и упразднением службы государственных почт и перевозок⁶¹. При Анастасии степень ущерба, который понесли землевладельцы и их колонны, тоже могла быть в различных районах неодинаковой. Городское население при Анастасии восстает повсеместно — в Константинополе, Антиохии, Александрии, причем в Константинополе почти непрерывно⁶². Напротив, известен только один случай выступления сельского населения против политики этого императора, когда во Фракии земледельцы (ἀγροίκων ἄνδρων) примкнули к мятежным федератам Виталиана⁶³.

В заключение остается сказать о другом возможном последствии реформы Анастасия, на мысль о котором наводит одно замечание Иоанна Антиохийского: «... он (Анастасий) обратился к пагубной жажде денег (χρημάτων), отчего в провинциях не стало войск... Он не отражал наступающих варваров оружием, но покупал мир за деньги»⁶⁴. Не исключено, что это замечание имеет непосредственное отношение к переводу натуральных податей в денежные. Нетрудно себе представить, что сокращение взимания продовольствия в местах сосредоточения войск должно было вызвать либо соответствующее сокращение численного состава армии, либо уменьшение продовольственного рациона и жалования воинам. Вероятно, имело место и то и другое. Тот же Иоанн Антиохийский сообщает, что одной из причин восстания стоявших во Фракии войск во главе с Виталианом были задержки с выдачей им казенного содержания (σιτήσεως δημοσίας)⁶⁵.

⁵⁸ *Joann. Lyd.*, III, 61.

⁵⁹ *Nov.*, 163, 1.

⁶⁰ *Nov.*, 130, 4 = *Auth.*, 119, 4.

⁶¹ *Joann. Lyd.*, III, 61.

⁶² Чекалова А. А. Восстание Ника и социально-политическая борьба в Константинополе в конце V—первой половине VI в. — В кн.: ВО. М., 1977, с. 158—159.

⁶³ *Joann. Ant.*, fr. 214e.

⁶⁴ *Ibid.*, fr. 215 = *Suda*, s. v. 'Αναστάσιος.

⁶⁵ *Joann. Ant.*, fr. 214e.